

Zaiavlenie V. M. Molotova (Parizh, 10 iulia 1946 g.)

Source: Pravda. 11.07.1946, n° 163. Moskva. "Zaiavlenie V. M. Molotova", p. 2.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/zaiavlenie_v_m_molotova_parizh_10_iulia_1946_g-ru-1a764b04-2068-4a44-97c5-38bd4e168fd1.html

Last updated: 03/07/2015

О судьбах Германии и о мирном договоре с ней

Заявление В. М. МОЛОТОВА на заседании Совета Министров Иностранных Дел

ПАРИЖ, 10 июля. (ТАСС). Сегодня на заседании Совета Министров Иностранных Дел во время обсуждения германского вопроса Министр Иностранных Дел СССР В. М. Молотов сделал следующее заявление о судьбах Германии и о мирном договоре с ней:

Пришло время, когда мы должны обсудить вопрос о судьбах Германия и о мирном договоре с ней.

Советское правительство всегда считало, что чувство мести не является хорошим советчиком в таких делах. Неправильно и отождествлять гитлеровскую Германию с Германским народом, хотя германский народ не может снять с себя ответственности за агрессию Германии и за ее тягчайшие последствия.

Советский народ пережил исключительные бедствия оккупации, вызванные вторжением германских армий в Советский Союз. Наши потери велики и неоценимы. Другие народы Европы, и не только Европы, также будут еще долго чувствовать тяжелые потери и лишения, которые вызвала война, навязанная Германией. Поэтому понятно, что вопрос о судьбах Германии волнует сейчас не только германский народ,— что естественно, — но и другие народы, которые стремятся обезопасить себя на будущее время и не допустить новой агрессии со стороны Германии. При этом нельзя не помнить о том, что Германия, благодаря достигнутой ею индустриальной мощи является важным звеном во всей системе мирового хозяйства, и, с другой стороны, нельзя забыть, что уже не раз эта индустриальная мощь являлась базой вооружения агрессивной Германии.

Таковы предпосылки к выводам.

Я исхожу из того, что было бы неправильно, с точки зрения интересов мирового хозяйства и спокойствия в Европе, взять установку на уничтожение Германии как государства или на ее аграризацию с уничтожением ее основных промышленных пунктов.

Такая установка привела бы к подрыву экономики Европы, к расстройству мирового хозяйства и к хроническому политическому кризису в Германии, последствия которого создали бы угрозу для мира и спокойствия.

Я думаю, что если бы даже приняла мы такую установку, историческое развитие привело бы нас впоследствии к необходимости отказаться от такой установки, как нежизненной и беспочвенной.

Я считаю поэтому, что задача состоит не в уничтожении Германии, а в том, чтобы преобразовать ее в демократическое и миролюбивое государство, имеющее, наряду с сельским хозяйством, свою промышленность, внешнюю торговлю, но лишенное хозяйственных и военных возможностей вновь подняться как агрессивная сила.

Еще в годы войны союзники заявили о том, что они не намерены уничтожить немецкий народ. Даже тогда, когда зазнавшийся Гитлер открыто провозглашал, что он хочет уничтожить Россию, Глава Советского правительства И. В. Сталин, высмеивая эти хвастливые глупости, говорил: «Невозможно УНИЧТОЖИТЬ Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство — можно и должно».

Германия уже давно заняла важное место в системе мирового хозяйства. Оставаясь единым государством, Германия и впредь будет важным фактором мировой торговли, что отвечает также интересам других народов. С другой стороны, установка на уничтожение Германии, как государства, или на ее аграризацию и на уничтожение ее основных промышленных пунктов приведет к превращению Германии в очаг опасного реваншизма, будет наруку германской реакция и лишит Европу спокойствия и устойчивого мира.

Надо смотреть не назад, а вперед и нужно заботиться о Том, как сделать, чтобы Германия стала демократическим и миролюбивым государством с развитым сельским хозяйством, промышленностью и внешней торговлей, но лишенным возможности вновь возродиться как агрессивная сила. Победа над Германией дает в наши руки мощные средства для достижения этой цели. Наша обязанность — использовать эти средства в полной мере.

В последнее время стало модным говорить о расчленении Германии на отдельные «автономные» государства, о федерализации Германии, об отделении Рура от Германии. Все подобные предложения проистекают из той же установки на уничтожение и аграризацию Германии, ибо не трудно понять, что без Рура не может существовать Германия, как самостоятельное и жизнеспособное государство. Но я уже говорил, что уничтожение Германии не должно входить в нашу задачу, если мы дорожим интересами мира и спокойствия.

Конечно, если германский народ в результате плебисцита во всей Германии выскажется за превращение Германии в федеральное государство или в результате плебисцита в отдельных бывших германских государствах — за отделение от Германии, то с нашей стороны, разумеется, не могут иметь место какие-либо возражения.

Теперь со стороны союзных властей, находящихся в западных зонах оккупации Германии, нередко поддерживается мысль о федеральном устройстве Германии. Но одно дело — позиция союзных властей, а другое дело — действительное желание германского народа или по крайней мере желание населения той или иной части германской территории. Мы, советские люди, считаем неправильным навязывать германскому народу то или иное решение этого вопроса. Такое навязывание всё равно ни к чему хорошему не приведет, хотя бы уже потому, что оно будет непрочным.

Если мы не должны стоять на пути законных стремлений германского народа к возрождению своего государства на началах демократии, то, с другой стороны, на нас лежит обязанность не допустить восстановления Германии как агрессивной силы. Было бы преступлением забыть об этой нашей святой обязанности перед народами всего мира.

Чтобы обезопасить мир от возможной агрессии со стороны Германии, необходимо осуществить её полное военное и экономическое разоружение, причем в отношении Рурской области должен быть создан межсоюзный контроль четырех государств с задачей не допускать зарождения военной промышленности в Германии.

Программа полного военного и экономического разоружения Германии не является чем-то новым. Об этом подробно говорится в решениях Берлинской конференции. Естественно при этом, что Рур, как главная база военной промышленности Германии, должен находиться под бдительным контролем основных союзных держав. Задаче полного военного и экономического разоружения Германии должен также служить и план репараций. Тот факт, что до сих пор не составлен план репараций, несмотря на неоднократные требования Советского правительства выполнить соответствующее решение Берлинской конференции, и то обстоятельство, что до сих пор Рур не поставлен под межсоюзный контроль, на чем Советское правительство настаивало еще год тому назад, — является опасным с точки зрения обеспечения интересов будущего мира и безопасности народов. Мы считаем, что больше нельзя откладывать выполнение этих задач без риска сорвать решение о проведении полного военного и экономического разоружения Германии.

Таково мнение Советского правительства о военной промышленности и военном потенциале Германии. Эти соображения не могут мешать развитию мирной промышленности Германии.

Чтобы развитие мирной промышленности в Германии могло привести пользу в другим народам, нуждающимся в германском угле, металле и изделиях, нужно обеспечить для Германии право экспорта и импорта, причем в случае реализации этого права внешней торговли мы не должны ставить преград увеличению выработки стали, угля и промышленных изделий мирного характера в

Германии, конечно, до известных пределов и при обязательном установлении межсоюзного контроля над германской и, в частности, рурской промышленностью.

Как известно, Контрольный Совет в Германии недавно установил, какого уровня развития должна достичь германская промышленность в ближайшие годы. Пока еще Германия далеко не достигла этого уровня. Тем не менее, следует уже теперь признать, что для мирной промышленности Германии должна быть предоставлена возможность более широкого развития, только бы это промышленное развитие действительно шло на обеспечение мирных нужд германского народа и для нужд развития торговли с другими странами. Всё это требует, чтобы был установлен надлежащий межсоюзный контроль над германской промышленностью и, в частности, над рурской промышленностью, ответственность за которую не может лежать лишь на одной какой-либо союзной стране. Принятие соответствующей программы развития германской мирной промышленности, предусматривающей и развитие внешней торговли Германии, а также установление межсоюзного контроля над всей германской промышленностью отвечает необходимости выполнения решений Берлинской конференции относительно того, чтобы Германия рассматривалась как единое экономическое целое.

Мне остается остановиться на вопросе о мирном договоре с Германией.

Мы, конечно, в принципе за заключение мирного договора с Германией, но раньше чем заключить такой договор, нужно создать единое германское правительство, достаточно демократическое для того, чтобы искоренить все остатки фашизма в Германии, и достаточно ответственное для того, чтобы выполнил, все свои обязательства в отношении союзников, в том числе и особенно в отношении репарационных поставок союзникам. Само собой разумеется, что мы не возражаем против создания центральной германской администрации как переходной меры к созданию будущего германского правительства.

Из сказанного следует, что раньше чем говорить о мирном договоре с Германией, необходимо разрешить вопрос о создании общегерманского правительства. Между тем, до сих пор не создала ещё хоть какая-нибудь центральная германская администрация, хотя Советское правительство ставило этот вопрос ещё год тому назад на Берлинской конференции. Но если тогда этот вопрос был отложен, то теперь он становится особенно актуальным, как первый шаг к созданию будущего правительства Германии. Но даже тогда, когда будет создано германское правительство, потребуется ряд лет для того, чтобы проверить, что представляет собою новое правительство Германии и заслуживает ли оно доверия.

Будущее германское правительство должно быть таким демократическим правительством, которое будет способно выкорчевать остатки фашизма в Германии и которое, вместе с тем, будет способно выполнить обязательства Германии перед союзниками, в том числе и прежде всего оно должно обеспечить выполнение репарационных поставок союзникам. Только убедившись в том, что новое германское правительство способно справиться с этими задачами и действительно честно выполняет их на деле,— только тогда можно будет серьезно говорить о заключении мирного договора с Германией. Без этого Германия не может претендовать на мирный договор, а союзные державы не могут сказать, что они выполнили свои обязанности в отношении народов, требующих обеспечения прочного мира и безопасности.

Такова точка зрения Советского Союза на коренные вопросы Германией и на вопрос о мирном договоре с Германией.